今日の日本

ЯПОНИЯ
сегодня

ЯНВАРЬ 2010

Стр. 8–10

4

8

12

24

1•2010

Прислушайтесь
к мурлыканью Тигра 2

Панорама 3

Праздник фонарей 4

Нара — 1300 8

Все бегут 11

Университеты Японии 12

100 японских слов

О-сёгацу 15

Из истории японского транспорта

Первые рельсы, первый паровоз 18

Из Киото в Эдо

В новое путешествие
с гравюрами в руках 22

Самое-самое

Пагоды 24

Ароматы японской кухни

Под лозунгом Сёкуику 28

ПОДПИСКА

ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге
«Пресса России»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ» • Рег. № 012252 от 17.12.1993 г. • ИЗДАТЕЛЬ: Закрытое акционерное общество «Япония сегодня» • ШЕФ-РЕДАКТОР: В. Перфильев • ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: А. Лазарев • РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: Ю. Георгиев, А. Дроздов, А. Лазарев, В. Перфильев, С. Харламов • МАКЕТ: В. Хомяков • ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА: Н. Сайгина, Т. Суркова • КОМПЬЮТЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: В. Гущин • РАСПРОСТРАНЕНИЕ: Е. Румянцева • АДРЕС РЕДАКЦИИ: 115419 Москва, ул.Орджоникидзе, д.8/9, оф.505. • Тел.: (495) 954-3921, Факс: (495) 958-1997 • E-mail: japan@jtm.ru Http://www.japantoday.ru • Журнал сверстан в компьютерном центре «Япония сегодня» • © ЗАО «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ» • Отпечатано в типографии ЗАО «Фабрика офсетной печати» • Заказ № 16294

Журнал включен в реферативный журнал и базы данных ВИНИТИ. Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям Ulrich's Periodicals Directory.

Прислушайтесь к мурлыканью ТИГРА

Уважаемые читатели, поздравляем вас с наступившим 2010 годом!

По восточному календарю (согласитесь, что для людей, интересующихся Японией, он представляет определенный интерес) это будет год Металлического тигра. Почему будет? Дело в том, что на Востоке привыкли соизмерять события своей жизни с лунным календарем. Это вносит некоторую неразбериху, поскольку Новогодняя ночь может приходиться на разные дни. Так, в нынешнем году восточный Новый год наступит 14 февраля 2010 года и продлится до 2 февраля 2011 года по более понятному для нас Григорианскому календарю.

Теперь о названии года. Восточный (китайский) Зодиак состоит из 12 знаков животных. Вслед за Быком, приход которого мы отмечали год назад, идет Тигр. Знак весьма благоприятный, поскольку, прежде всего, напоминает о храбрости.

Считается, что Тигр способен оберечь ваш дом от трех основных напастей: пожара, воров и привидений. Тигр активен и самоуверен, оптимистичен и независим, динамичен и непредсказуем, чувствителен и беспечен. Он — естественный лидер. Тигры обожают конкуренцию, легко поддаются на любой вызов. Они хорошие стратеги и тактики. Люди, родившиеся в годы Тигра (1938, 1950, 1962, 1974, 1986, 1998), никогда не сдаются. Они настоящие герои, способные совершать смелые и дерзкие поступки, обладают определенным магнетизмом и способны влиять на людей, а также хладнокровно просчитывать важные жизненные шаги. В то же время Тигры любят действовать самостоятельно, не спрашивая мнения партнеров.

Впрочем, Тигры по характеру бывают разными. Среди них встречаются и люди с мягким характером, внимательные к окружающим. Но есть немало упрямцев и эгоистов. Всем им свойственны игривость, энтузиазм и чувствительность. Они полны противоречий.

К каждому знаку Зодиака в определении названия прибавляется один из символов стихии — «огонь», «земля», «металл», «вода», «дерево». Поэтому одинаковые по названию годы в восточном календаре случаются 1 раз в 60 лет. Затем наступает новый 60-летний цикл. Раньше люди, как правило, не доживали до преклонного возраста, поэтому 60-летнего цикла вполне хватало для того, чтобы определить, когда человек родился (например в год Водяной крысы или в год Огненного дракона).

У наступившего Года тигра есть определение — «металлический». Что это добавляет к предсказаниям гадальщиков? Металл придает остроту действиям, скорость мыслям. Уроженцы этого года лучше определяют стоящие перед ними цели и пути к их достижению. Но их подчас подводит поспешность в принятии решений. Поэтому им надо обладать умением в зависимости от ситуации вовремя убирать острые когти в мягкие подушечки лап.

С наступающим годом, Тигры! С наступающим годом, все остальные знаки Зодиака! Пусть он сложится для вас удачно!! Бандзай!!!

✔ Японским археологам удалось обнаружить древний косметический набор, состоящий из металлических ножниц длиной 17 см и щипчиков длиной 8,5 см. Предметы были найдены в женском захоронении, относящемся к периоду Хэйан (794–1192). Кроме того, в погребении исследователи обнаружили глиняный и фарфоровый горшочки диаметром 6 см и 9 см, а также 9-сантиметровое бронзовое зеркальце, изготовленное в Китае. Косметический набор, вероятно, принадлежал женщине с высоким социальным статусом.

✔ Японский боулинг-центр Inazawa Grand Bowl был включен в Книгу рекордов Гиннесса как самый большой боулинг-центр в мире. В нем 116 дорожек, стоящих в ряд. В начале 2010 г. клуб ожидает реконструкция, и часть деревянных дорожек заменят синтетическими. Боулинг-центр одновременно может принять 696 боулеров.

✔ 11 января 2010 г. в Нагое состоится освящение нового православного храма Богоявления Господня. Церемонию возглавят митрополит Токийский, архиепископ всей Японии Даниил (Нусиро) и епископ Сэндайский Серафим (Цудзиэ). Приход Нагоя расположен в Западнояпонской (Киотоской) епархии. История православия отсчитывается здесь с 1880-х гг. Нынешний домовый храм Нагоя возведен после Второй мировой войны и уже в течение десятков лет не может вместить большую православную общину этого двухмиллионного города. В 1980-е гг. прихожане начали собирать средства для возведения более просторного храма, а в 2006 г. приходу удалось приобрести подходящий участок земли. В июне 2009 г. был совершен чин закладки камня в основание храма. В Троице-Сергиевой Лавре для нового храма была написана икона Московских святителей, а также изготовлены ламинированные иконы храмового праздника — Богоявления.

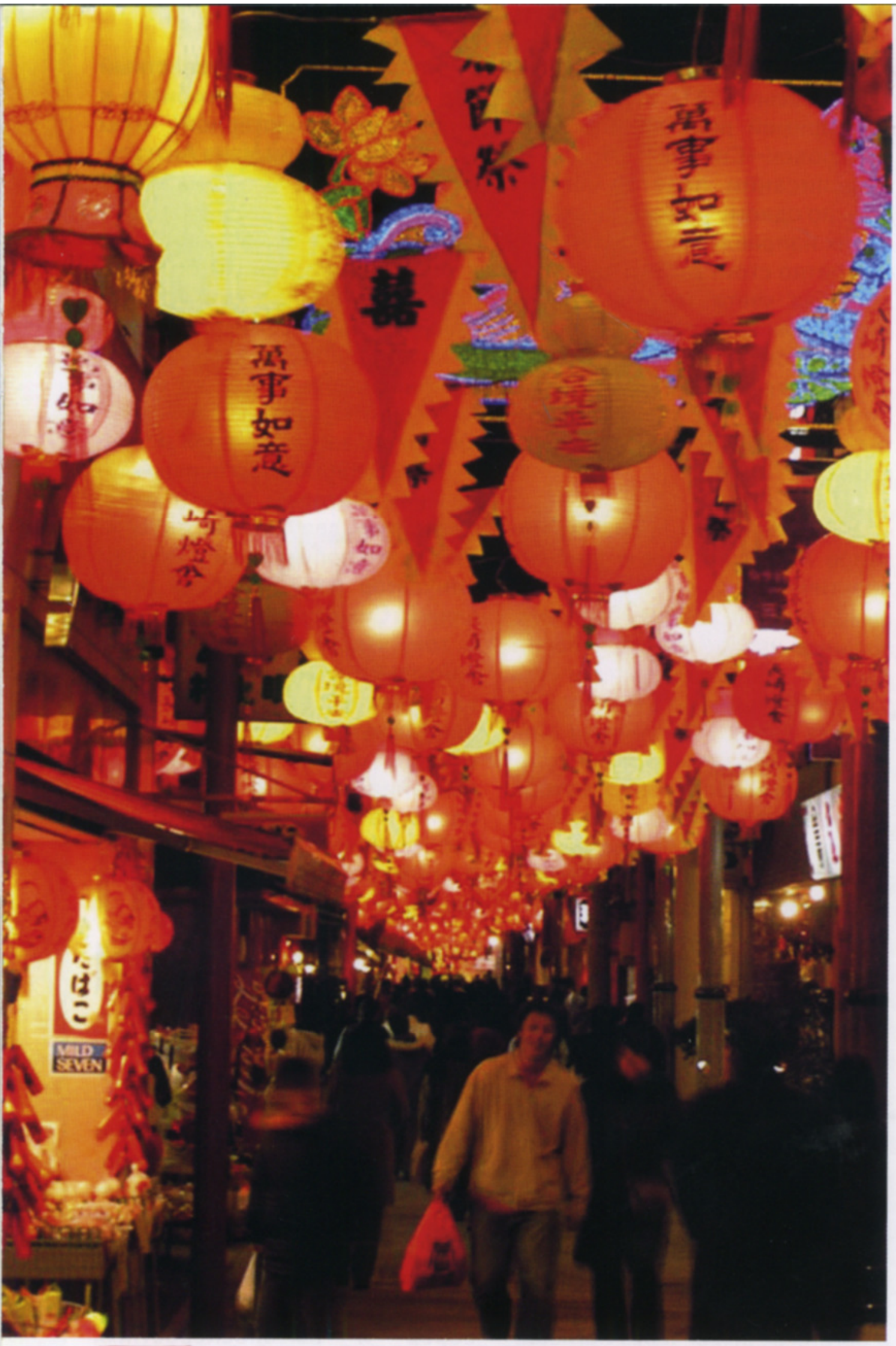
✔ Авиакомпания «Сахалинские авиатрассы» (САТ) открыла новый прямой рейс по маршруту Хабаровск—Саппоро (Япония). В расписании полетов появилось по одному рейсу в неделю в обоих направлениях. Полет туда и обратно стоит от 24,1 тыс. рублей (без учета такс, сборов и курса валют). С открытием данного рейса на горнолыжные курорты острова Хоккайдо смогут отправиться все желающие жители российского Дальнего Востока.

✔ Сын японского премьера Китиро Хатояма знает о пробках практически все и считает, что выход есть. Он передал свои уникальные наработки московским властям. «Похожие системы есть у нас в Японии. И если использовать их для наблюдения за длиной пробки, то можно за несколько километров до затора перенаправлять водителей — спускать их вниз с Третьего кольца и таким образом разгрузить эту магистраль», — объясняет К. Хатояма. Главное предложение японского специалиста — изменить схему работы светофоров. Сейчас, по его мнению, движение регулируется неправильно. Хатояма также считает, что необходимо плотно заняться культурой вождения в Москве.

✔ Ученым Страны восходящего солнца впервые удалось вывести неядовитую разновидность знаменитой рыбы фугу. Исследователи выяснили, что яд поступает в организм рыбы через поглощение морских звезд и ракушечников. Изменив рацион питания фугу, ученые зафиксировали отсутствие яда в ее организме. Исследования по данному вопросу проводились в течение восьми лет. Сегодня ученые готовы предоставить в японские рестораны «безопасную» модификацию фугу, однако многие шеф-повары отказываются от предложения. По их словам, туристы со всего мира готовы платить за деликатесную рыбу исключительно благодаря возможности получить острые ощущения.

✔ Японский геймер, известный под ником Sal9000, влюбился в героиню компьютерной игры Love Plus по имени Нэнэ Анэгасаки. Но виртуального романа ему оказалось недостаточно, и мужчина заключил с персонажем видеоигры официальный брак. На свадебной церемонии присутствовали сотни геймеров, а благословил пару настоящий священник, который в то же время подчеркнул, что этот брак «не является обязательным для исполнения». Sal9000 стал первым человеком, который взял в жены цифровую девушку. Игра Love Plus — это популярный в Японии симулятор романтических отношений. Смысл игры заключается в том, чтобы познакомиться и сойтись с одной из трех героинь, выполненных в жанре анимэ. Игроки покупают виртуальным девушкам цветы, назначают им свидания и строят совместные планы на будущее. Героини способны изменять свое настроение и отношение, реагируя на ухаживания.

✔ На Международной выставке робототехники в Японии внимание зрителей захватил робот-трансформер Omni Zero-1000. Уникальный трансформер способен превращаться в машину или в стул, на котором также можно ездить. Еще одна новинка экспозиции — робот-рука от разработчиков компании Toyota. Механизм способен полностью воспроизвести движение человеческой кисти. При помощи сенсоров и высокоскоростных камер система фиксирует положение руки пользователя и ее движения, полученная информация преобразовывается затем в движения робота. Главное достоинство этой системы заключается в том, что она дает возможность управлять предметами, не держась за них. На сегодняшний день Япония занимает первое место по количеству роботов на душу населения. Эксперты ожидают, что к 2016 г. капиталовложения в роботостроение составят 10 млрд. долларов США.



Праздник фонарей

В Японии Новый год можно встречать дважды. Первый раз — как и во всем остальном мире — 1 января. Но в странах Восточной Азии до сих пор в ходу китайский лунный календарь. Япония отказалась от него еще в 1873 году, но склонные к соблюдению традиций старики никогда не пропускают возможности повеселиться от души в дни празднования лунного Нового года. Иногда эта дата приходится на конец января, в другие годы — на начало февраля. В нынешнем году новогодние торжества будут приурочены к 14 февраля, когда на смену Быку, символу уходящего года, придет Тигр.

Если для японцев празднование китайского Нового года своего рода экзотика, то для постоянно проживающих в стране китайцев это — национальный праздник. Естественно, что наиболее яркие события, связанные с этой датой, происходят в местах, где китайская диаспора особенно многочисленна. Прежде всего это портовые города Нагасаки, Иокогама и Кобе, где существуют Чайна-тауны (китайские кварталы). Когда-то в этих кварталах селились переселенцы с материка. Позже осевшие в стране эмигранты постепенно освоили другие городские кварталы, а Чайна-тауны стали торгово-развлекательными центрами, специализирующимися на китайских сувенирах, кухне, развлечениях.

Со временем празднества в китайских кварталах вошли в длинный список японских *мацури*, сезонно-религиозных и развлекательных мероприятий, которыми может похвастаться любой без исключения японский город или деревня. У каждого *мацури* — свой день. Их списки довольно часто публикуют в прессе, поэтому желающие попеть, поплясать, вкусно поесть могут в любой день отыскать нужное место на карте и спустя несколько часов, потраченных на дорогу, с головой окунуться в круговерть праздничного карнавала.

Одним из наиболее популярных на острове Кюсю *мацури* стал Праздник фонарей, отмечаемый ежегодно в Нагасаки. Зарождение его относят к 70-м годам XVI века, когда эмигрантам с континента было разрешено оседать на японских землях. Новоселы привезли с собой национальные обычаи, в том числе и традиционные праздники. Именно тогда они стали в новогодние дни украшать свои дома и улицы разноцветными китайскими фонариками. Поток переселенцев через полвека иссяк, поскольку японские власти, стремясь ограничить свой народ от пагубного воздействия чужих идей, решили страну «закрыть». Небольшие послабления в этом режиме были дарованы голландским и китайским купцам. В XIX веке все запреты были отменены и праздники китайских диаспор стали принимать значительные масштабы.

До последнего времени местом проведения Праздника фонарей в Нагасаки были узкие улочки квартала Синти, где издавна располагались лавки китайских купцов. Но в последние годы размах гуляний стал перехлестывать границы Чайна-тауна. С 1994 года Праздник фонарей приобрел общегородское значение, соответственно, охватив всю центральную часть города Нагасаки. Теперь под основные зрелищные мероприятия отведено восемь площадок. Но главными считаются улицы квартала Синти и два городских парка — Портовый и Центральный (Минато Коэн и Тюо Коэн).

Праздник начинается с торжественной процессии перене-

сения богини благополучного плавания с борта причалившего в порту китайского корабля в храм Тодзи, расположенный в Чайна-тауне. Почему именно эта богиня, а не какое-либо восточное воплощение Деда Мороза? Все становится понятным, если вспомнить, с какими трудностями было связано плавание между Китаем и Японией в древности. Японское и Восточно-Китайское моря не отличались тихим нравом. Зачастую джонки с переселенцами шли на дно, их уносило ветрами в океан, откуда уже не было возврата. Богиня благополучного плавания была для этих людей главной небесной покровительницей.

Отголоски радостных чувств, которые испытывали эмигранты с континента, достигнув берегов Японии, можно уловить и сейчас. Дух богини, помещенный в богато украшенный религиозный паланкин *микоси*, проносят по улицам под восторженные крики собравшихся. А их в такие дни бывает немало — до миллиона человек! И все они уверены, что богиня, посетившая в Новый год Нагасаки, принесет им счастье, успех, благополучие, здоровье...

Когда божественный паланкин скрывается в алтаре храма, начинается всеобщее веселье. Участники праздника формируют колонны, которые расходятся по улицам Нагасаки, украшенным бумажными фонариками — красными, желтыми, зелеными. Иные фонари напоминают своей формой тыкву, другие больше похожи на продолговатые кабачки. Они расписаны иероглифами, изображениями фениксов, цветов. Их так много и они столь многообразны, что, в конце концов, сливаются в единую пеструю мозаику. Насколько богата праздничная иллюминация, можно понять лишь вечером, пройдясь по освещенным фонариками улицам, парковым аллеям, торговым пассажам. Всего в эти дни в городе вывешивают до 15 тысяч китайских фонариков.

Но пока по улицам Нагасаки вышагивают костюмированные

парады. Во главе иных лидеры в одежде китайских императоров и высших сановников, другие возглавляют акробаты, музыканты и танцоры. Непременной составляющей программы являются Танец драконов и Танец львов. Над головами взрываются петарды, роняя на зрителей разноцветные искры фейерверков.

Продавцы китайских сувениров используют карнавальные дни по полной программе. Вряд ли кто-нибудь из сотен тысяч гостей праздника уйдет домой, не купив сувенира. Это и традиционные китайские игрушки, и изображения тигров, символов 2010 года, и переносные фонарики, и различные сласти. Огромным спросом пользуются разнообразные амулеты, гарантирующие успехи в бизнесе, несокрушимое здоровье и даже защиту от дорожных аварий. Бесчисленные ресторанчики предлагают кулинарные угощения, характерные для китайской кухни. На тротуары вытаскивают переносные прилавки и столики, где можно на ходу подхватить чашку дешевой лапши, коробочку с куриными деликатесами, тарелку с большими китайскими пельменями — *гёдза*. Ну и, конечно, чай, пиво, *сакэ*, *маотай* и прочие напитки, греющие душу и тело в промозглые зимние дни.

Единым днем праздник не исчерпывается. Дух богини счастливого плавания еще будут переносить из храма в храм, шумные парады будут оттеснять поток автомобилей с центральных улиц города, фейерверки будут еще в течение двух недель рваться в небо, а россыпь фонариков конкурировать с блеском ночных светил. Что ж, Нагасаки нашел великолепный способ бороться с мертвым сезоном, когда потоки туристов, японских и зарубежных, иссякают, а с ними замирает в ожидании лучших времен и городская казна.

М. Кавицкий

НАРА – 1300

В наступившем 2010 году японцы отмечают 1300-летнюю годовщину со времени сооружения дворца Хэйдзё (Цитадель мира). С тех пор город Нара стал столицей Японии. Очевидно, это далеко не рядовое событие в истории страны послужит поводом не только для локальных празднеств, но перешагнет национальные масштабы и станет событием поистине глобальным.

Императорский дворец Японии располагался до того времени в Фудзивара-кё (ныне это скромный городок Касихара в префектуре Нара). Но столичные функции Фудзивара-кё длились не слишком долго — всего 13 лет. По приказу императрицы Гэммэй (661–721), занявшей престол после смерти в 707 году своего мужа, императора Момму, дворец вместе с необходимыми службами переместили на новое место — примерно на 20 км севернее. Подобное перемещение не было чем-то необычным. Считалось, что смерть императора отбрасывала мрачную тень на его бывшую столицу, и его наследники, как правило, стремились перебраться на новое место, не отравленное горькими воспоминаниями и мрачными ассоциациями. Отчасти по тем же причинам через семь десятилетий императорский двор покинул и Нару. Но если от Фудзивара-кё до наших дней сохранились лишь фрагменты дворцового фундамента, то Нара во всем своем блеске и великолепии и ныне способна стать наглядной иллюстрацией жизни японцев в VIII веке.

Воздвигнув императорский дворец на новом месте, строители принялись за окружающий его город. В те годы установилась прочная связь с континентом. Монахи, ученые, различные специалисты, побывав в Китае, привозили оттуда новые знания, новые технологии. Неудивительно, что столицу Японии стали возводить по китайскому образцу.

За эталон был взят столичный (на то время) Чанъань. Городской план Хэйдзё-кё (таково было первоначальное название Нары) напоминал прямоугольную решетку, раскинувшуюся на 25 кв. км. Улицы были строго ориентированы по странам света. Центральной осью застройки был широкий проспект Судзакуодзи. Он делил город на две части, восточную и западную (Сакё и Укё — Левая и Правая столицы), и вел от городских ворот к официальному входу в императорский дворец. Дворцовые ворота были выкрашены суриком и имели в высоту 20 м. Перед ни-

ми проводились многие торжественные церемонии.

Рядом с дворцом отводились места для особняков придворной знати. Подалее — для чиновничества и представителей воинского сословия. Неимущие селились на крохотных клочках земли ближе к границам городской черты. Уже сама система расселения горожан была подвержена четким сословным разграничениям.

Городские кварталы нередко страдали от пожаров, тайфунов, войн. Наиболее древние строения не сохранились, правда, после разрушительных бедствий их старались быстрее восстановить в первозданном виде. В Нара в VIII веке проживало около 200 тысяч человек. Для сравнения можно упомянуть, что Киев стал политическим и культурным центром восточных славян лишь в конце IX века, а Великий Новгород и вовсе на полтора века моложе японской Нары.

Столица продержалась в Нара сравнительно недолго. В 784 году император Комму (737–806) решил сменить местожительство и перенес свою столицу в Нагаока-кё (провинция Ямасиро), а спустя еще 10 лет вновь переехал, повелев для этого построить город Хэйан-кё (Столица мира и спокойствия), получивший впоследствии менее пышное наименование Киото (Столичный город). Суета переездов и переноса тех или иных зданий на новые места продолжалась несколько лет, поэтому историки считают, что период Нара длился с 710 по 794 год. За это время на троне сменилась целая череда правителей — императоров и императриц: Гэммэй, Гэнсё, Сёму, Кокэн, Дзюннин, Сётоку, Конин, Комму. Это позволяет говорить о том, что Нара стала первой постоянной столицей Японии, поскольку все предыдущие имели сугубо временный характер в расчете на правление одного императора.

Но и после переезда в Киото жизнь в Наре не затухла окончательно. Да, многие чиновники, придворные, военнослужащие, торговцы вынуждены были оставить насиженные места и отправиться вслед за представителями власти на север. На месте заброшенных кварталов старой столицы крестьяне стали распахивать рисовые поля. Однако на этот раз трудности переезда обошли стороной наиболее влиятельные храмы. Они остались в Наре, хотя недавно еще прилегавшие к ним жилые кварталы обезлюдели и заросли травой. Уставший от постоянных вмешательств буддийских монахов в государственные дела император Комму решил несколько дистанцироваться от наиболее влиятельных монастырей и храмов Нары и оставил их на старых местах. Поэтому роль Нары в духовно-религиозной жизни страны сохранилась. Об этом свидетельствует хотя бы то, что ее стали в разговорах называть Нанто (Южная столица) в противовес построенному севернее столичному Киото.

Новый политический центр — Киото — предпринял ряд усилий, чтобы принизить авторитет прежней столицы. В 1180 году в ходе междоусобной войны между кланами Тайра и Минамото храмовые комплексы Кофукудзи и Тодайдзи были сожжены. Захвативший власть в свои руки полководец Минамото-но Ёритомо (1147–1199) помог монахам-погорельцам с реставрацией. Вокруг восставших из пепла храмов вновь стали строиться жилые дома, город Нара восстанавливал силы.

В дальнейшем памятникам архитектуры Нары пришлось пережить еще немало тяжелых моментов. Так, например, буддийский храм Тодайдзи вновь был подожжен в 1567 году. Позднее, в XVIII веке, старая Нара была втянута в орбиту набиравшего силы промышленного и коммерческого центра Осака. К счастью, Нара избежала печальной участи многих японских городов, сожженных в годы Второй мировой войны американскими бомбардировщиками дотла. И сегодня в Наре можно увидеть старейшие в мире деревянные комплексы величественной храмовой архитектуры. Статус Национальных сокровищ присвоен 38 сооружениям Нары, еще примерно 150 строений сохраняются как важные памятники культуры. Удалось сохранить и сам дух города, устоявший перед соблазнами модернизации. Центральная часть Нары словно закапсулировалась в далеком прошлом. Это — уникальный храмовый город, сочетающий в себе достоинства шедевров синтоистских и буддийских памятников, сборник наглядных иллюстраций к циклу лекций о древней архитектуре Японии.

В ближайших номерах мы расскажем вам о наиболее важных культурно-исторических достопримечательностях этого города. Кстати, на дни проведения юбилейных торжеств Нара выбрала для себя талисман — забавного мальчишку, изображенного почему-то с ветвистыми рожками на голове. Очевидно, это намек на то, что истинными хозяевами города издавна считаются олени, которые и сейчас свободно бродят по аллеям городских парков, дворам монастырей и храмов. Наверное, у туристов из Европы и Америки подобное изображение будет вызывать иные ассоциации, но на всех же не угодишь. А японцам *Сэнто-кун* (таково имя талисмана) нравится.

А. Лазарев

Все бегут

В японском календаре можно обнаружить подчас довольно странные пометки. Например, каждый год 7 января проводится День стрижки ногтей. В этом календаре не найти ссылок на слово «экидэн», но вот уже многие годы 2–3 января массы народа собираются на улицах и площадях своих городов чтобы принять участие в этом действе хотя бы в качестве зрителей.

Экидэн — это эстафета на марафонскую дистанцию. Но в XVII–XVIII веках смысл этого термина было несколько иным. Тогда имелась в виду срочная доставка почты между Эдо и Киото по почтовому тракту Токайдо. Скороходы (позднее — всадники) мчались от одной почтовой станции к другой, передавая депешу друг другу. С тех пор методы доставки корреспонденции конечно же изменились, но привычное уху японца слово «экидэн» не затерялось во времени. С 1917 года (тогда отмечалась 50-я годовщина перевода японской столицы из Киото в Токио) по этому маршруту стала проводиться командная спортивная эстафета. Ее инициатором выступила газета «Иомиури». 508 км тракта были разбиты на 23 этапа. На преодоление всего маршрута в том первом забеге ушло три дня.

Теперь эстафеты проводятся по самым разным трассам. Наиболее популярная гонка проходит между студенческими командами по шоссе, соединяющему Токио с курортным городом Хаконэ (219 км). Проводятся *экидэн* для школьников (отдельно для юношей и девушек), для представителей различных фирм, для префектуральных команд. Соответственно, варьируется и длина маршрутов.

В последние годы участвовать в престижных японских эстафетах стали и иностранцы. Так, в Международном Иокогамском женском *экидэне* в 2006 году заметных успехов добилась команда Российской Федерации. Наши бегуньи под проливным дождем первыми пронесли цветную ленточку, символизирующую перевязь старой почтовой сумки, по марафонской дистанции (42,195 км), затратив на это 2 часа 13 минут 55 секунд.

Почему *экидэн* пользуется в Японии такой большой популярностью? В этом виде спортивного состязания ценится даже не абсолютная скорость передвижения бегунов, как это характерно для обычных марафонских забегов. Гораздо важнее командный дух. Если во время марафона спортсмен почувствует себя плохо, он может сойти с дистанции. Это — его личное поражение. Но в рамках *экидэна* каждый участник отдает все силы за команду. Даже испытывая боль, он будет продолжать бег, ведь на следующем этапе ленточку ждет партнер. История проведения *экидэнов* знала немало таких драматических случаев. Подобное отношение к спорту весьма импонирует японцам, для которых всегда и везде, в работе и в жизни, командный успех дороже индивидуального.

С. Цветков

Университеты ЯПОНИИ

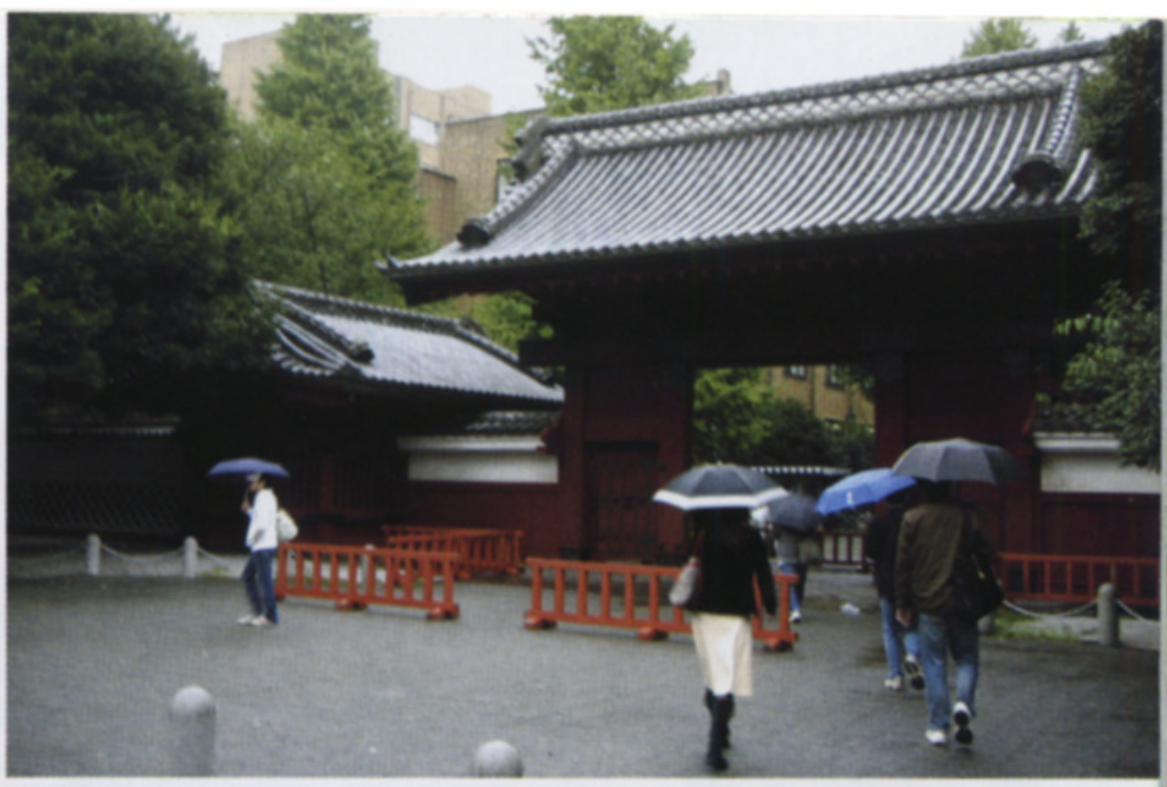
Сегодня в Японии действуют более 700 университетов, это больше, чем в какой-либо другой развитой стране. Из них 500 являются частными, остальные — государственными. Имеется некоторое количество муниципальных университетов. Среди частных преобладают «карликовые» провинциальные университеты с числом учащихся 200–300 человек. Именно за счет них и набегает впечатляющая цифра общего количества вузов. Всего в университетах занимаются почти 3 млн. студентов, 2/3 учащихся приходится на частные университеты. По числу студентов Япония стоит на 5 месте в мире после США, Индии, Китая и России.

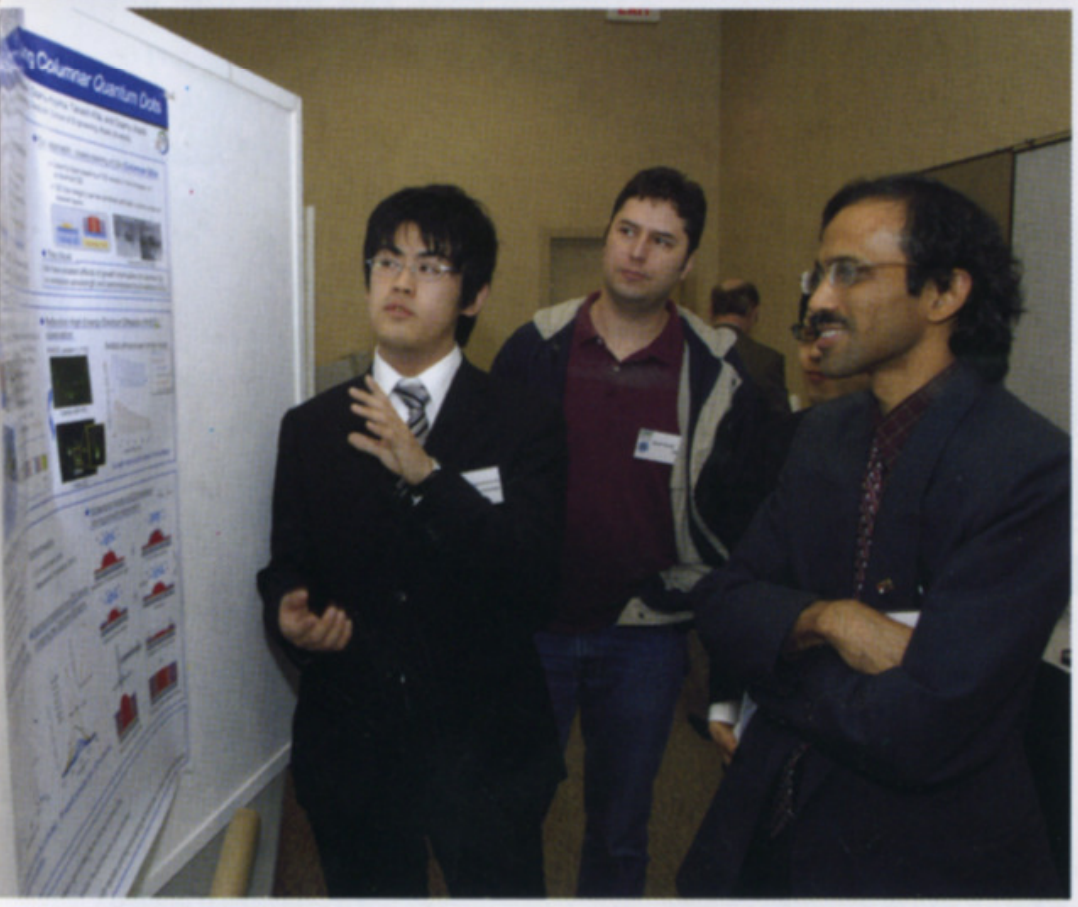
Однако рекордный размах университетского образования в Японии отнюдь не означает, что оно достигло такого же уровня и в качестве образования. Приходится констатировать, что сегодня система университетского образования в Японии переживает не лучшие времена. И не в последнюю очередь это объясняется тем, что она находится в процессе смены ценностей обучения. В эпоху японского «экономического чуда», когда акцент делался на массовый выпуск продукции, от университетов требовали такой же массовой и серийной отдачи и в сфере подготовки специалистов. Это порождало стандартизацию университетского образования и определенную уравниловку в подготовке студентов. Подобная обстановка способствовала появлению элементов застоя в обучении и снижала мотивацию студентов к учебе. Для большинства абитуриентов самым важным считалось сдать вступительные экзамены, а учеба представлялась простым «делом техники». Многие студенты рассматривали время обучения в университете как своеобразный отдых после ада вступительных экзаменов. Особый экзаменационный ажиотаж существовал вокруг небольшой группы престижных университетов, диплом которых уже сам по себе во многом открывал дорогу в элиту бизнеса и политики.

Любопытно наблюдение работающего в Японии австралийского специалиста, президента университета Тама Грегори Кларка. Он язвительно характеризовал положение, сложившееся некоторое время назад в японских университетах, как «образовательный коммунизм», при котором преподаватели больше делали вид, что обучают, а студенты делали вид, что учатся.

Обстановка дополнительно осложнялась жесткой регламентацией деятельности вузов. Правительственные бюрократические инструкции сковывали их самостоятельность и инициативу. Университетам, в частности, запрещались научные исследования на коммерческой основе, деловое сотрудничество с корпорациями.

Нельзя сбрасывать со счетов и господствовавшие тогда в сфере трудовых отношений принципы пожизненного найма на работу, оплаты труда, зависящей, прежде всего, от выслуги лет, и продвижения по службе по старшинству. Это характерно было и для преподавательского корпуса универси-



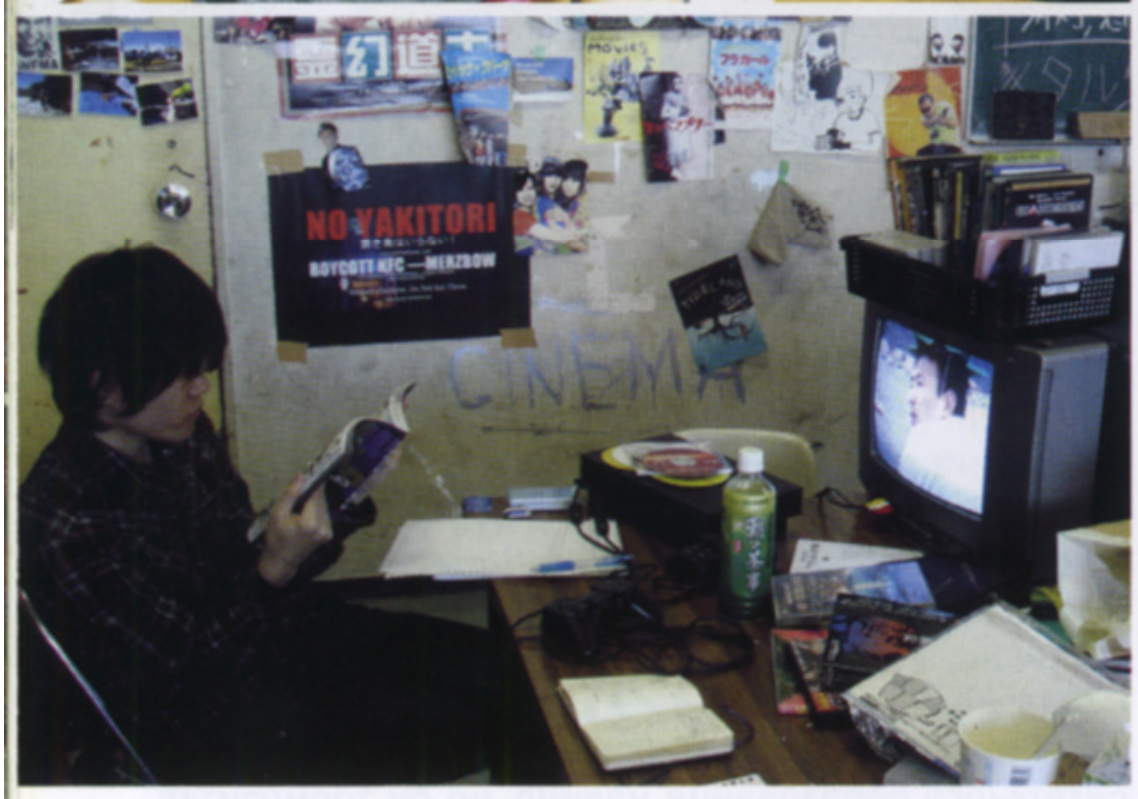


тетов. Указанные принципы не изжиты полностью и сегодня, во многом способствуя застою в университетском образовании.

Но на рубеже XXI века ситуация круто изменилась. Развернувшиеся в мире процессы глобализации производства, стремительного внедрения инноваций, быстрого развития высоких технологий и информатики поставили новые и очень высокие задачи перед университетским образованием. На первый план выдвинулось требование индивидуальной подготовки высококлассных специалистов, всемерного развития их творческой инициативы, стремления к инновациям. Новое время сделало неотложной глубокую реформу университетского образования. И эта реформа, хотя и со скрипом, но началась. Ее первым шагом стало ослабление бюрократического контроля над университетами. Прежде всего это коснулось государственных университетов. В 2004 г. их преобразовали в независимые корпорации, но сохранили бюджетное финансирование. Среди частных университетов началось сокращение численности «карликов». Их объединяют в более дееспособные университетские корпорации, сохраняя за ними их недвижимость. Особое внимание стало уделяться повышению уровня научных исследований в вузах, прежде всего фундаментальных. Был выдвинут амбициозный лозунг: «Вырастим за 50 лет 30 Нобелевских лауреатов!».

Постепенно меняются приоритеты и у абитуриентов. Их по-прежнему живо интересует престижность университета, т.к. она и сегодня помогает им более успешно прокладывать дорогу в жизни. Но все отчетливее приходит понимание того, что успех обеспечивают прежде всего хорошая профессиональная подготовка, личная инициатива и смекалка.

Прогресс в реформировании системы университетского образования налицо, но он тормозится наличием ряда сложных и не решенных пока проблем. И одна из главных — недостаточное государственное финансирование. По этому показателю Япония стоит в самом конце списка из 28 наиболее развитых стран — участниц ОЕСД (Организации экономического сотрудничества и развития). Затраты на университетское образование в Японии составляли в 2006 г. 0,5 % от ВВП, что было в два раза меньше, чем в других странах ОЕСД. Причем это касалось не только университетов, но и образования вообще. Япония тратила на эти цели 3,3% от ВВП, в то время как остальные страны ОЕСД в среднем — 4,9% , а Дания и Швеция — по 7,2%. Обратной стороной этой медали является очень высокий уровень оплаты за прохождение университетского



курса и прочих связанных с этим затрат. Учеба в японских вузах является одной из самых дорогих в мире. В этом отношении Япония стоит во главе упомянутого списка стран ОЕСД. Доля частных лиц в общих затратах на университетское образование достигает здесь 68%, в то время как в остальных странах она составляет 33%.

Обучение иностранных студентов в Японии, как правило, платное. Но существует и система государственных стипендий, выплачиваемых министерством образования. Эти стипендии охватывают несколько программ образования. Программа «Студент» рассчитана на 5 лет учебы, включая 1 год совершенствования японского языка. Есть также программы «Стажер-исследователь».

Нельзя сказать, что в Японии не чувствуют остроту проблем, связанных с учебой в вузах. Неоднократно предпринимались попытки выправить создавшееся положение и довести уровень государственного финансирования системы образования до 5% от ВВП. Однако пока такие попытки не увенчались успехом.

«Среди развитых стран Япония, вероятно, является единственной, которая в такой степени игнорирует высшее образование, — пишет газета The Japan Times. — Университеты находятся в плачевном состоянии, их здания буквально разваливаются без ремонта и обновления. В то же время правительство тратит значительные средства на строительство дорог и мостов там, где еще нет дорожного движения. У университетов нет денег, чтобы покупать необходимые материалы для компьютеров или книги для библиотек. Студенты вынуждены платить огромные деньги за учебу. В Европе плата за обучение в университетах доступна для студентов. В Англии, США и Австралии она значительно ниже, чем в Японии. Именно поэтому, а вовсе не из-за демографических факторов, численность студентов в университетах сокращается. Стоимость высшего образования продолжает быть высокой, а семейные доходы падают или остаются на прежнем уровне».

Имидж университетского образования в Японии страдает также и потому, что японские университеты еще не стали привлекательными и доступными для иностранных учащихся. Естественно, это в немалой степени объясняется трудным языковым барьером. На Японию сегодня приходится менее 1% от общего числа студентов, занимающихся в иностранных университетах, в то время как в США — 5%. Поэтому ставится задача привлечь в Японию к 2020 г. 300 тыс. студентов из-за рубежа, прежде всего из стран Азии.

Всем, кто собирается учиться в университетах Японии, необходимо у себя в стране предварительно окончить хотя бы два семестра на курсах японского языка в системе Ассоциации международного обучения и получить соответствующее свидетельство. Представительства этой Ассоциации принимают также экзамен-тест на общее знание и просматривают написанное абитуриентом эссе на вольную тему.

Незначительным по сравнению с другими развитыми странами остается и количество японских студентов, обучающихся за рубежом.

К недостаткам системы университетского образования в Японии относят и ее слабое участие в повышении квалификации и переподготовке специалистов, имеющих опыт производственной деятельности.

Нынешний финансовый и производственный кризис осложнил жизнь выпускникам японских университетов. До 40% их вынуждены соглашаться на работу не по специальности, а 10% вообще остаются без работы.

Ю. Георгиев

О-СЁГАЦУ

До 1873 года японцы отмечали Новый год (о-сёгацу, или проще, сёгацу) по китайскому лунному календарю где-то в начале весны. Но через пять лет после Реставрации Мэйдзи (1868) страна перешла на Григорианский календарь, и первый январский день стал праздничным. Впрочем, празднования Нового года отнюдь не ограничиваются только этим днем. Встреча Нового года считается самым большим событием в череде праздников и длится фактически с 29 декабря по 4 января. В эти дни большинство предприятий, офисов, магазинов не работают.

Несмотря на праздничное настроение, эти дни выдаются на редкость хлопотными. Слишком много традиций связано с началом Нового года, и пренебрегать ни одной из них не принято. Так, в предпраздничные часы хозяйкам надлежит провести большую уборку дома, вычистить до блеска все комнаты, вытряхнуть одежду. А мужьям на работе приходится проглядывать накопившиеся за год кипы бумаг и документов, чтобы расстаться с ненужным.

К середине декабря следует уточнить огромный список, по которому рассылаются поздравительные открытки, вычеркнуть умерших и пополнить его именами новых знакомых, клиентов, сотрудников. Как правило, на открытках изображен символ наступающего года — один из зверей Восточного зодиака. В нынешнем году это будет тигр. Открыток у каждой семьи набирается до сотни, а то и больше. Поэтому заполнять их собственноручно необязательно. В магазине можно приобрести штампы со стандартными наборами поздравлений и оттиснуть их на всех открытках. Тогда останется только написать адрес и поставить свою подпись. Если на открытке сделана надпись «*нэнгадзё*» (новогоднее поздравление), то почта обязательно доставит ее адресату именно 1 января. Чтобы справиться с огромной волной поздравительной корреспонденции, почтовые отделения на этот день нанимают большое число помощников, чаще всего из студенчества.

К празднику готовится специальное угощение — *о-сэти рёри*. У каждого района — свой набор яств: рыбные колобки, креветки, пюре из картошки с добавлением каштанов, вареные морские водоросли, нашинкованный корень репейника, сладкие черные бобы и т.д. Иные из угощений — маринованные, другие — сушеные, третьи — подслащенные. Эта вкусовая гамма определилась много лет назад, когда в семейных кухнях еще не было холодильников, а магазины на праздничные дни закрывались. Поэтому приходилось выставлять на стол еду, приготовленную из семейных запасов и способную не терять свои вкусовые качества при комнатной температуре.

Но главным украшением стола во всей Японии служат рисовые лепешки *моти*. Их готовят из вареного клейкого риса. Однако зерно должно перед этим пройти специальную подготовку. Его засыпают в большие деревянные ступы и довольно долго размолачивают большим деревянным молотком. Сама эта процедура воспринимается как празднич-

ное действо. Подержаться за рукоятку молотка дают детям, почетным гостям. Из полученной массы лепят лепешки, которые и подают к новогоднему столу. Это угощение имеет настолько торжественное значение, что годится не только для семейного застолья, но и для угощения богов. Из двух лепешек делают пирамидку, вершину которой украшают кислым апельсином *дайдай* (бигарадия). Это — *кагамимоти*. Апельсин — не случайная составная часть угощения. *Дайдай* кроме названия цитрусового также означает «поколение за поколением» и потому служит добрым предзнаменованием. *Кагамимоти* годятся как подношение к алтарю синтоистского храма, так и для домашнего алтаря.

Правда, у *моти* есть одна неприятная особенность. Клейкий рис, из которого они изготавливаются, нередко застревает в горле. Каждый год от удушья, вызванного этим угощением, погибают несколько человек. И в первых новогодних газетах всегда можно отыскать упоминание о подобном прискорбном случае. Но японцы воспринимают это как неизбежное зло, и отказываться от традиционных лепешек не собираются.

Издревле новогоднюю ночь считали точкой отсчета новой жизни. Любопытно, что раньше все японцы, когда бы они ни родились на самом деле, считали днем своего рождения первый день Нового года. Так что ребенок, появившийся на свет накануне этой даты, буквально через несколько часов становился старше на целый год. Вообще говоря, в эту ночь у японцев происходит многое, что они отмечают словом «первое». Так, для них важны и наполнены важными приметами первый в Новом году сон (*хацуюмэ*), первый восход солнца (*хацухи*), первый смех (*вараидзомэ*), первое полученное письмо (*хацудаёри*), первая каллиграфическая надпись (*какидзомэ*), первая чайная церемония (*хацугама*), первая выполненная работа (*сигото хадзимэ*), первая продажа товара (*хацууури*), также как и первая покупка (*хацугаи*)... (Так уж получилось, что вместо одного японского слова *о-сёгацу* мы познакомили вас с целым десятком.) Какие-то из этих терминов обязательно включают в текст первого стихотворения *хайку*, которое должны сочинить и стар и млад новогодним утром.

Но особенно важен и особенно рьяно соблюдается обычай первого в наступившем году посещения храма (*хацумодэ*). Едва колокола отзвонят наступление Нового года, вся семья отправляется в храм, синтоистский или буддийский, свой соседний или наиболее почитаемый в городе. Там нужно сделать небольшое пожертвование, помолиться, получить божественное благословение, приобрести амулеты на весь предстоящий год.

Только вернувшись из храма и посидев за праздничным столом, японцы наконец-то ощущают некое расслабление. Выспавшись после столь полной событиями ночи, они приступают опять же к традиционным развлечениям. Дети, получив столь же традиционные подарки — конвертики с деньга-

ми (*отосидама,* то есть новогоднее сокровище), отправляются на улицу. Девочки играют в *ханэцуки* (подобие бадминтона, но с ракетками, изготовленными из деревянных досок и украшенными с внешней стороны рисунками). А мальчишки отправляются на ближайший косогор или в парк запускать воздушных змеев (*такоагэ*).

У взрослых свои игры, чаще всего карты или кости, азарт в которых регулярно сдабривается глотками подогретого рисового вина *сакэ*. К тому же надо не спеша разобраться в кипах *нэнгадзё*, доставленных почтальоном. Это — тоже весьма приятная процедура. Правда, в последнее время традиционные развлечения постепенно вытесняются современными — коллективными просмотрами специальных телевизионных шоу и конкурсов песен. А на следующее утро можно прогуляться по улице, церемонно раскланиваясь с соседями и обмениваясь словами «*Акэмаситэ омэдэто годзаймасу*!» («С наступившим Новым годом!»)

Ходить по гостям в новогодние праздники у японцев не принято. Это — событие исключительно семейное, наполненное глубоким смыслом, объединяющее представителей разных поколений в единый клан.

Отзвуки праздника продолжают звучать еще несколько дней, до середины января, поскольку у мужчин на работе проходит череда корпоративных выпивок *синнэнкай* (новогодних вечеринок).

До середины XIX века вся транспортная инфраструктура Японии находилась в крайне отсталом состоянии. В стране уже существовала достаточно разветвленная дорожная сеть, но для нужд транспорта она совершенно не подходила. Так, гужевой транспорт не только отсутствовал, но и был запрещен законодательно. Власти не хотели, чтобы телеги крушили своими колесами дорожное полотно. Поэтому люди передвигались по стране либо пешком, либо верхом, либо, если позволяли средства, на плечах носильщиков в паланкинах *каго*. Эти ограничения существовали как на местном, так и на национальном уровнях. На пяти основных почтовых трактах, разбегавшихся от Эдо (ныне Токио) в западном и северном направлениях, увидеть запряженную конями или волами повозку было невозможно.

Все тяжелые и габаритные грузы перевозили водным транспортом — по морю и рекам, что было и дешевле и быстрее, чем доставка по суше. Таким образом, до 1868 года, когда на смену феодальной системе власти пришло новое правление, дорожный транспорт исполнял лишь вспомогательную роль, а главным транспортным средством в стране были лодки, баржи, небольшие шхуны.

Характерная особенность японских дорог — их узость. Любопытные цифры: общая длина дорог в стране с 1868 по 1980 год выросла всего на 20%, а вот площадь дорожного покрытия за то же время увеличилась в десятки раз. То есть и в феодальные времена существовали дороги, скорее тропинки, соединяющие между собой не только города, но и деревни. Однако модернизация транспортной инфраструктуры тут же привела к расширению проезжей части дорог, к совершенствованию качества их покрытия.

1868 год стал поворотным в истории страны не только потому, что государственная власть окончательно перешла из рук военных кланов к императору. Одновременно рухнул «бамбуковый занавес», ограждавший Японию от общения с другими странами мира. В Японию широким потоком хлынули иностранная техника, знания, технологии. Все это сказалось прежде всего на модернизации национального транспорта.

Первые рельсы, первый паровоз

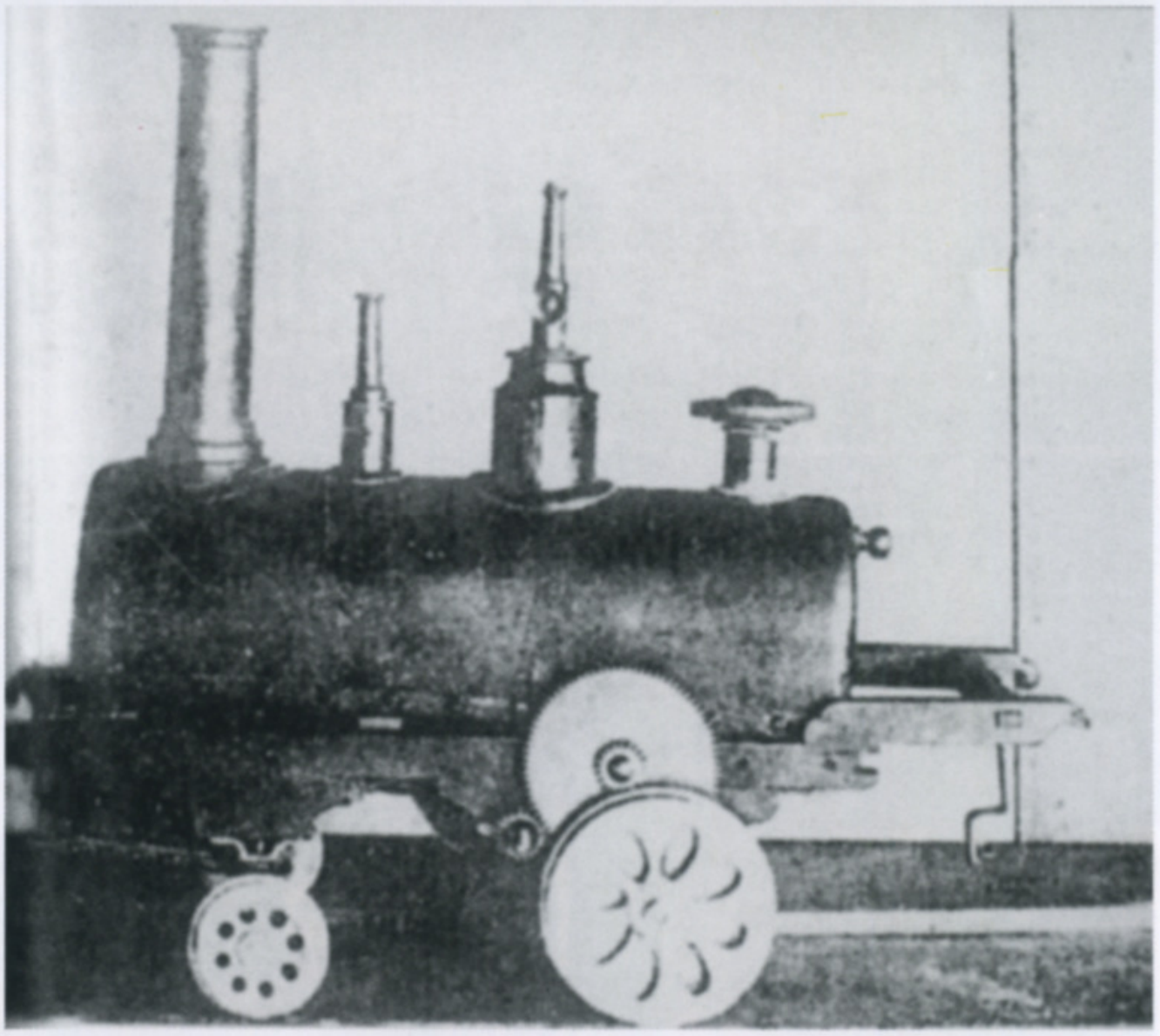
Расставание со средневековыми ценностями и запретами произошло так быстро, что как бы сместился привычный порядок в освоении новых технологий. Первый участок железной дороги был построен раньше, чем японцы познакомились с такими более простыми и менее затратными транспортными средствами, как, например, рикша или конка.

О таком средстве передвижения, как железная дорога, японцы впервые услышали от голландцев. Время от времени купцы из обосновавшейся в Нагасаки фактории Ост-Индской торговой компании посещали сёгунский дворец, где делились с высшими японскими чиновниками новостями и слухами, дошедшими до них из Европы. Впрочем, рассказ о «железном коне», судя по всему, был воспринят в Эдо с определенной долей недоверия. Технологически Япония не была готова к такому новшеству.

Отсчет железнодорожной эры в Японии можно начать с 1853 года, когда в порт Нагасаки вошел военный корабль «Паллада» под российским флагом, доставивший в Японию дипломатическую миссию из России во главе с адмиралом Евфимием Путятиным. Россия добивалась установления торговых отношений со своим дальневосточным соседом, но убедить *сёгуна* в целесообразности этого не смогла. Из ощутимых результатов этого визита можно упомянуть о модели локомотива, которую русский посол привез с собой и продемонстрировал местным чиновникам. Модель работала на спирту. И как уверяли русские офицеры, знакомые с техникой, полномасштабный ва-

риант локомотива способен был перевезти до 500 пассажиров на расстояние в 280 *ри* (1081 км). Впрочем, модель японцы восприняли скорее как игрушку. Хотя один из японских ученых — Хисасигэ Танака — дотошно изучил миниатюрную машину, зарисовав конфигурацию всех ее деталей, и через некоторое время изготовил свой вариант локомотива, первого в истории Японии.

Более наглядную демонстрацию возможностей железнодорожного транспорта устроила на следующий год американская миссия во главе с коммодором М. Перри. Еще в 1853 году он под угрозой пушек заставил японское правительство принять ультимативное требование своего президента об открытии портов этой страны для американских кораблей. Вернувшись в феврале 1854 года за ответом, он заключил с Японией торговый договор, а заодно продемонстрировал степень развития западной науки и техники. Среди различных даров от президента США была и уменьшенная, но, тем не менее, действующая модель железной дороги. Паровозик был 2,4 м в длину и двигался по колее в 550 мм. Японцы смогли не только убедиться в возможностях парового двигателя, но и прокатиться по 109-метровому кольцу, усевшись верхом



на крыши миниатюрных, годящихся, пожалуй, лишь для малых детей вагонов, которые следовали за локомотивом. В том же году было опубликовано переведенное на японский язык описание механизма паровоза.

В Японии ощущение отсталости от остального мира нарастало. Чтобы исправить положение, чиновники сёгуната стали поговаривать о необходимости строительства железной дороги. Свою дорогу захотели построить и князья провинции Сага (на острове Кюсю), тем более что английские купцы продемонстрировали им свою модель паровоза в Нагасаки. Но до реального воплощения в жизнь этих планов дело дошло лишь после Реставрации Мэйдзи (1868), которую иные историки именуют буржуазной революцией в Японии.

Уже в 1869 году новое правительство страны приняло решение о строительстве желез-

高繩鉄道之圖

ной дороги. Поначалу это была сугубо политическая акция, поскольку никто в Японии не представлял себе, как это сделать и во что это обойдется. Обратились к иностранным консультантам. За выгодный проект разгорелась нешуточная борьба между представителями США и Великобритании. Победили англичане, пообещав выделить необходимые кредиты. Первоначальный проект соединить рельсами Токио с портом Кобе оказался слишком дорогим для японской экономики. Пришлось ограничиться 28-километровым отрезком, соединившим Токио с Иокогамой. Работы начались 25 апреля 1970 года. В сентябре 1871 года из Британии доставили в Иокогаму 10 локомотивов и 58 двуосных вагонов. Им предстояло двигаться по узкой колее в 1067 мм (стандартной для Европы считалась железнодорожная колея в 1435 мм). Но англичане настояли на строительстве узкоколейки. Для них это был стандарт строительства применительно к английским колониям. На колониальном варианте остановились, прежде всего, из-за его сравнительной дешевизны.

Открытие этой линии состоялось 14 октября 1872 года. По линии курсировало два поезда, совершая по три рейса туда и обратно каждый день. Дорога была одноколейной, поэтому у города Кавасаки был построен разъезд, где идущие навстречу друг другу поезда могли разойтись. Всего было четыре станции — Синагава (в Токио), Кавасаки, Цуруми и Канагава (в Иокогаме). Продолжительность поездки из конца в конец составляла 35 минут. Грузовые перевозки по этому маршруту начались с 15 сентября 1873 года.

Но от прокладки более дальних линий японцы не отказались. Были мобилизованы необходимые средства из бюджета (в то время прокладка железных дорог была сугубо государственным мероприятием). Английские инженеры и их японские помощники провели обследование маршрута вплоть до Осаки и Кобе. Как правило, намеченная железнодорожная колея шла по линии Токайдо, почтового тракта, соединявшего Токио и Киото. Правда, с некоторыми отклонениями, поскольку крутые холмы, на которые сравнительно легко взбирались пешеходы и всадники, становились непреодолимым препятствием для паровозов.

На отрезке Осака—Кобе движение началось 11 мая 1874 года. Для этого пришлось построить первый железный мост над рекой и пробить первый подземный туннель. Строители продвигались навстречу друг другу — с востока и запада. В 1876 году на поезде можно было доехать из Кобе до Киото, в 1880 году — до Оцу (на берегу озера Бива). К этому времени линия «экспресса», соединявшая Токио с Киото, состояла из нескольких секций: 1 — железнодорожная, 7 — с движением конных экипажей, 1 — с перемещением на рикшах. Еще на 4 участках приходилось двигаться исключительно пешком, неся на себе багаж. Подобная поездка из столицы в Киото занимала 60 часов. Лишь к 1889 году поезда стали ходить по всему маршруту Токио—Киото.

Л. Махов

В НОВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ с гравюрами в руках

Наши постоянные читатели помнят, как, начиная с июльского номера «Япония сегодня» за 2006 год и заканчивая ноябрьским номером за 2009 год, мы совершали мысленное путешествие по старому почтовому тракту Токайдо, в начале XVII века соединившему две столицы — сёгунский Эдо и императорский Киото. Своим виртуальным экскурсоводом мы избрали великого художника-графика Андо Хиросигэ (1797–1858), прославившегося в жанре литогравюры. Серия написанных им картин «53 станции Токайдо» позволила нам увидеть его глазами средневековую Японию, ее пейзажи, достопримечательности, ощутить трудности, испытывавшиеся путниками, следовавшими по тракту Токайдо, и их радости от отдыха на станциях.

Добрались мы до Киото благополучно, но не пора ли возвращаться к исходной точке нашего путешествия — в Эдо (так раньше именовали нынешний Токио)? Только на этот раз ради разнообразия мы сменим маршрут и двинемся (конечно же мысленно) по другому тракту, соединявшему Эдо с Киото — Кисокайдо. Он проходил по долине Кисо (преф. Нагано), отсюда и название дороги. Иногда этот путь называли Накасэндо, то есть «дорогой, проходящей через горы центральной части» острова Хонсю, вдали от морского побережья.

Нужно напомнить, что Иэясу Токугава, захвативший в 1603 году власть в Японии, обосновался достаточно далеко от императорского двора. Для своей штаб-квартиры новый военный правитель (*сёгун*) выбрал небольшую деревушку Эдо в полутысяче километров к востоку от Киото. Оттуда он жесткой рукой руководил страной, оставив императору и его придворным лишь право развлекаться в старой столице, не вмешиваясь в государственные и военные дела. Чтобы объединить распадавшуюся на мелкие княжества страну, Токугава приказал проложить сеть почтовых трактов, тянувшихся в разные стороны от Эдо. По ним можно было не только возить почту и путешествовать на богомолье, но в случае необходимости быстро переправлять военные отряды в «горячие точки». Знакомый уже нам тракт Токайдо, соединявший Эдо с Киото, проходил по Тихоокеанскому побережью. Еще одной магистралью между этими двумя городами и стала дорога Кисокайдо, проложенная через горные перевалы. Она была несколько длиннее (542 км), чем Токайдо, да и рельеф горной местности был более труднопроходимым для путников. Сравнительно короткий тракт — Никкокайдо (146 км) — соединял *сёгунский* дворец в Эдо со святыми монастырями в Никко. Тракт Косюкайдо (139 км) позволял быстро добраться до Кофу в горах Яманаси, а Осюкайдо (786 км) вел от Эдо далеко на север — через Сэндай и Мориоку в Аомори, что на берегу Сангарского пролива.

К сожалению, ни один из знакомых нам российских журналистов не взял на себя труд проехаться по маршруту Кисокайдо. Поэтому свое мысленное

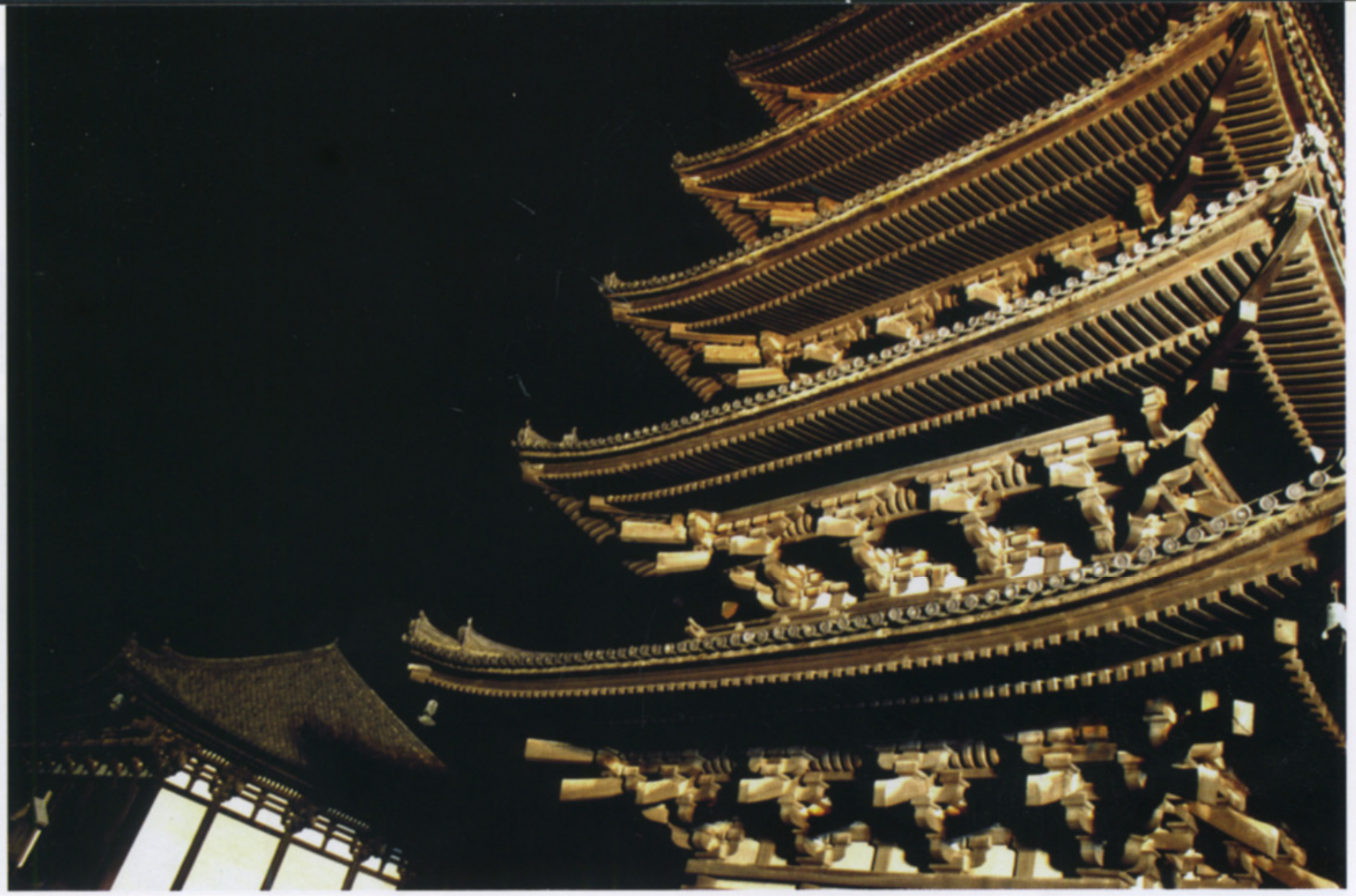
путешествие по этому тракту мы ограничим минимальными комментариями и знакомством с гравюрами, подготовленными в 1835 году двумя авторами — хорошо уже известным нам Андо Хиросигэ и менее именитым художником Кэйсаем Эйсэном (1790–1848). Каждый из них проиллюстрировал лишь часть маршрута. Первоначально взявшийся за эту работу Эйсэн смог подготовить лишь 23 гравюры. Потом издатель попросил подключиться более опытного автора — Андо Хиросигэ, на долю которого пришлось 47 гравюр. Всего же опубликовано 70 листов (69 станций Кисокайдо и стартовая или, если хотите, конечная точка путешествия — мост Нихомбаси). Счет художники вели, естественно, от Эдо, как это было принято в те времена. Наше же путешествие пойдет в обратном направлении, поскольку нам с вами требуется вернуться из Киото в Эдо. Поэтому нумерация станций пойдет от 70-й к первой.

Надо признать, что, по мнению многих критиков, серия гравюр «69 станций Кисокайдо» несколько уступает признанным шедеврам «53 станции Токайдо». Связывают это и с не слишком удачным тандемом авторов, и с усталостью Хиросигэ. Впрочем, подобная оценка во многом субъективна, поскольку, как утверждают те же критики, среди иллюстраций Кисокайдо есть истинные шедевры, например пейзажи в лунном свете (станции Мотидзуки и Нагакубо). Тем не менее если серию, посвященную Токайдо, Хиросигэ переиздавал, каждый раз обновляя, раз двадцать, то к теме Кисокайдо он уже не возвращался. Да и спрос публики на эту серию был много скромнее.

Итак, в путь. Первую остановку после выхода из Киото путешественники делают в Оцу. Этот городок расположен на холмах. Перед нами оживленная улица Хаттё-дори. Отсюда открывается вид на озеро Бива. Дорога к нему ведет мимо различных торговых лавок и гостиниц, обозначенных висящей над головами рекламой. Слева — воловья упряжка. Справа — три путешествующих женщины. Над их головами в воздухе, а также на стене справа видны рекламные щиты с изображением иероглифа *дзэн*, означающим «всё». Так автор рисунка, Андо Хиросигэ обозначил завершение данной серии гравюр.

Следующая почтовая станция расположена уже в деревушке Кусацу. Здесь расходятся в разные стороны тракты Кисокайдо и Токайдо. Первый ведет на северо-восток вдоль озера Бива, второй — на восток к океанскому берегу. Сами строения Кусацу расположены чуть дальше. Художник показывает лишь крыши этих домов. За ними обозначены силуэты дальних гор. А на переднем плане изображена группа женщин у мостика через небольшой ручеек. Автор — Андо Хиросигэ.

С. Цветков



Пагоды

Так именуют буддийские или индуистские сооружения культового характера, являющиеся хранилищем священных предметов. В наиболее почитаемых пагодах хранятся фрагменты костей Будды, в других — статуи святых буддийского пантеона. Свое название эти сооружения получили от несколько искаженного произношения санскритского слова «бхагават», означающего «священный, славный».

Вместе с распространением буддизма на восток в Китае, Корее, а затем и Японии стали появляться новые монастыри, отличавшиеся характерной буддийской архитектурой. Правда, сказывались национальные особенности восприятия строительного и изобразительного искусства. В отличие, например, от изначальных принципов возведения индийских и непальских храмов, башни пагод в Японии постепенно утрачивали главную роль в архитектурном комплексе монастыря, приобретая скорее вспомогательный характер. Так, в Японии основным в монастыре стал молельный зал со статуей Будды.

Изменился и облик пагод. В Индии их складывали из камня. В Китае — чаще всего из камня, хотя появлялись и соответствующие сооружения из дерева. В Японии, воспринявшей буддизм в VI веке, пагоды возводили исключительно из дерева, поскольку это был тогда наиболее удобный и доступный строительный материал. Были, конечно, и каменные пагоды, но миниатюрные, становившиеся украшением садов, чье предназначение было дать людям представление о буддийском рае.

Древесина как основной строительный материал в стране обусловила недолговечность многих сооружений. Нередко монастыри горели, в огне безвозвратно погибали накопленные десятилетиями сокровища культуры, уникальные памятники архитектуры. На пепелище воздвигали новые сооружения, часто копировавшие сгоревшее. Если средств не хватало, молельные залы и пагоды строили уменьшенного размера. Спустя какое-то время, восстановленное вновь сгорало, а на его месте опять возникали новоделы. Это и объясняет, почему большинство японцев отдает предпочтение не самым красивым пагодам, а самым старым. Аромат древности, окружая храмы и их пагоды флером загадочности, привлекают к себе не только верующих, но и любителей старины, поклонников древней национальной архитектуры.

Самой-самой старой в Японии считается 5-ярусная пагода монастыря Хорюдзи. Он был возведен в местечке Икаруга (префектура Нара) в 607 году. Это был самый первый буддийский храм в стране. К его сооружению японских мастеров не привлекали. И сам проект, и его воплощение взяли на себя корейские архитекторы, приглашенные для этой цели из королевства Пэкче. Высота возведенной пагоды достигала 32,45 м. Сверху был установлен шпиль весом до 3 тонн. Под фундаментом пагоды, как свидетельствует легенда, закопан кусочек кости Будды.

Любоваться непривычным для глаз архитектурным комплексом японцам довелось недолго.

Храм Хорюдзи

Пагода храма Хорюдзи

В 670 году храм Хорюдзи сгорел. Но как утверждали историки, пагоду удалось от огня отстоять. И ее возведение продолжали датировать 607-м годом. Лишь в последнее время были проведены дендрологические исследования бревен, из которых возвели пагоду. Как оказалось, они были срублены не ранее 663 года. Значит, великолепная пагода монастыря также сгорела и была восстановлена после пожара. Тем не менее 5-ярусная пагода Хорюдзи продолжает оставаться одним из двух самых древних деревянных сооружений в мире, сохранившихся до наших дней.

Надо отметить, что сохранить на протяжении многих веков любое деревянное сооружение в Японии — задача не из простых. Проблема не только в том, что древесина поддается гниению. Частые землетрясения, тайфуны с проливными дождями и мощными ветрами может выдержать далеко не каждое здание. Тем не менее многие японские пагоды и по сей день благополучно противостоят напору стихий. Объясняется это тем, что уже в древние времена японские строители умели возводить сейсмостойкие сооружения. Секрет заключался в огромном центральном столбе, врытом в землю и держащем на себе всю конструкцию. Ярусы пагод (чаще всего их было 3 или 5) представляли собой пустые коробчатые сооружения без дна, крепящиеся на основном столбе, но практически не связанные между собой. С каждым ярусом вверх размер «коробки», а они были в плане разнообразными — от четырехугольной до восьмиугольной, — уменьшался. Это придавало не только изящество башне, но и обеспечивало ее устойчивость. Японская пагода возводилась с таким расчетом, чтобы не противостоять силам природы, а поглощать мощь

Пагода храма Тодзи

внешнего воздействия. Во время ударов, как метеорологических, так и сейсмических, центральный столб раскачивался, балансируя, но удерживал на себе коробчатые ярусы. Каменная кладка подобных бурь явно не выдержала бы. В конструкции пагоды нашли свое отражение вся суть и вся мудрость национальной архитектуры Японии.

К категории «самых-самых» можно отнести и высочайшие пагоды в стране. Чемпионом в этом смысле ныне является 5-ярусная пагода Тодзи в Киото. В высоту она достигает 57 м. В Японии когда-то были пагоды и повыше. Речь идет о 9-ярусном столпе высотой 83 м, построенном на территории монастыря Хосёдзи в Киото, а также о 7-ярусной пагоде киотоского монастыря Сёкокудзи, верхушка которой возносилась на 108 м над землей! Но они не выдержали испытания временем и погибли в огне, одна — от удара молнии, другая — во время междоусобного конфликта.

Храм Тодзи (Восточный) был построен в 796 году императором Камму вскоре после того, как столица была перенесена из Нары в Киото. Одновременно был возведен и Западный храм (Сайдзи). Оба этих святилища стояли у главного въезда в Киото — по обе стороны от ворот. Со временем Сайдзи сгорел, и в 823 году император Сага отдал Тодзи в распоряжение известного в то время просветителя и проповедника, монаха Кукая. Побывавший в Китае монах неплохо разбирался в архитектуре. Он спроектировал, а затем и построил на территории храма 5-ярусную пагоду. Это произошло в 826 году. Вскоре подожженная молнией пагода сгорела. Настоятель храма приказал восстановить ее. Так повторялось несколько раз. Нынешнюю пагоду возвел на этом месте в 1645 году военный правитель страны *сёгун* Иэмицу Токугава. Сейчас деревянная пагода Тодзи является неофициальным символом Киото.

Немногим уступает в высоте пагода монастыря Кофукудзи, построенного в Наре в 669 году. Но его 5-ярусная пагода была воздвигнута в 725 году. Высота пагоды — 50,1 м. Последняя по времени ее перестройка произошла в 1426 г. Для современной Нары это — высочайшая вертикаль, для всей Японии — вторая после Тодзи.

Восхищение архитектурными сооружениями не всегда сводится к сопоставлению их возраста и размеров. Немалое число японцев (и их в этом поддерживает большое число посещающих страну зарубежных туристов) отдает предпочтение не слишком высокой (33,6 м) пагоде, украшающей двор храма Якусидзи в Наре.

Изначально храм Якусидзи был построен в самой древней столице Японии — Фудзивара-кё (теперь это городок Касихара, расположенный к югу от Нары). В 680 году императрица Дзито серьезно заболела, и ее супруг, император Тэмму приказал возвести храм в честь Якуси (Исцеляющего Будды). Как это сказалось на исцелении больной, сказать трудно. Но императрица выздоровела, а ее муж в 686 году скончался. Спустя 12 лет строительство храма было завершено, но он простоял на своем месте недолго. Столицу из Фудзивары-кё перенесли в Нару. Пришлось воздвигнутый храм

Монастырь Кофукудзи

Пагода храма Якусидзи

раскатать по бревнышку и перевезти на новое место. Окончательно Якусидзи обосновался в Наре в 718 году.

В основу храма была положена заимствованная из Китая симметричная планировка. Основные молельные залы стояли на центральной оси, а с запада и востока ее ограничивали две пагоды — Сайто (Западная) и Тото (Восточная). За прошедшие столетия храм неоднократно подвергался разрушениям. Последний раз все храмовые постройки выгорели в 1528 году. Уцелела в первозданном виде лишь Восточная пагода.

Она является настоящим шедевром древней архитектуры. На первый взгляд пагода имеет 6 ярусов. Но это — задуманный архитектором обман зрения. На самом деле Тото — 3-ярусная пагода с тремя промежуточными дополнительными крышами, которые чуть меньше основных. Оценить мастерство древних зодчих можно, пожалуй, лишь с помощью бинокля. Ведь снизу практически невозможно разглядеть в подробностях бронзовое украшение на крыше. Помимо сугубо практического предназначения (служит громоотводом) 10-метровый шпиль наделен глубокой религиозной символикой, включая в себя шесть сакральных элементов буддизма.

У пагоды свой ритмический рисунок. Недаром архитекторы сравнивают его с застывшей музыкой». Это дает право называть Тото «самой-самой» красивой пагодой Японии.

А. Махов

Под лозунгом СЁКУИКУ

Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин отдай врагу. Эту формулу часто повторяют в своих лекциях диетологи всего мира. Японские диетологи с сожалением отмечают, что ритм питания молодых людей их страны, а в большинстве своем это учащиеся средних и высших учебных заведений, прямо противоположен.

Газета «Асахи» приводит результаты мини-опроса в одном из общежитий студенческого городка. Завтрак. «А что это такое, мы не помним». Ленч. «Можно перекусить бутербродом на ходу». Обед. «Ну, забежим в *комбини*, возьмем что-то вроде *бэнто*».

Нужно пояснить, что *комбини* — это магазинчики шаговой доступности, где можно приобрести замороженное блюдо, здесь же разогреть его в микроволновке и съесть за стойкой. *Бэнто* — еда в специальной коробочке с двумя-тремя отделениями, большое — для риса, поменьше — для кусочка рыбы и маринованных овощей. Раньше содержимое *бэнто* готовили дома и брали, уходя из дома, дети в школу, родители на работу. Ныне подавляющее большинство японцев покупают готовые *бэнто* в *комбини*.

Результаты опроса подтверждены обследованиями, проведенными среди 1500 студентов десяти университетов префектуры Фукуока. Каждый пятый заявил, что не завтракает вообще. У многих из тех, кто завтракает, это просто колобок из отварного риса или бутерброд. Более 40% респондентов заявили, что в полдень они, как правило, забегают в *комбини*, где покупают *бэнто* или рисовые колобки.

Ассоциация студенческих кооперативов в Киото смогла в какой-то мере побудить студентов нормально завтракать, организовав утром перед занятиями в студенческих кафетериях шведский стол. За год число участников этого мероприятия увеличилось в 1,7 раза.

Но у этого факта есть и оборотная сторона. Растет число студентов, которые питаются лишь два раза в день. При этом по-настоящему они едят только утром во время завтрака, а это чаще всего означает, что они объединяют завтрак и обед в один прием пищи. Но самое печальное то, что они «добирают калории» плотным ужином поздно ночью перед сном.

Тревожна тенденция, по которой год от года растет число студентов, пренебрегающих регулярным питанием. Главное, не потому, что в быту им приходится экономить на продуктах. Укоренилась привычка подавлять голод, перекусывая на ходу.

Проблема воспитания у молодежи серьезного отношения к питанию волнует и парламентариев. Их реакцией на эту проблему стало принятие «Основного закона о *сёкуику*». Не стоит искать это слово в японско-русских словарях. Это новое слово состоит двух иероглифов: *сёку* — еда, пища и *ику* — воспитывать.

В преамбуле закона отмечается, что в годы студенчества предоставляются благоприятные возможности выработать у молодых людей привычку к здоровому питанию перед их вхождением в общество.

Всякий закон только тогда действенен, когда он находит отклик снизу. Не сразу, медленно, но эта посылка из преамбулы закона была услышана и правильно воспринята в студенческой среде. Университетские студенческие советы и, что более важно, многие студенты лично, начали весьма серьезно осознавать и воспринимать связь между питанием и здоровьем.

Способствуют этому ставшие популярными в стране «Дни *бэнто*», как общенациональные, так и локальные. Несколько раз в году школьникам предлагают приготовить самостоятельно для себя *бэнто*, чтобы перекусить в школе. При этом главной целью в то время ставилось преодоление разобщенности в семьях, создать повод для того, чтобы родители по еще одной причине пообщались с детьми, поскольку ясно, что детям в таком деле почти обязательно нужна помощь. С другой стороны, это побуждало родителей интересоваться, как питаются дети, узнать их предпочтения в пище.

Регулярное проведение «Дней *бэнто*» быстро распространилось не только в начальных, но и в средних школах. Сейчас эта форма *сёкуику* вышла на университетский уровень, и 16 университетов страны проводят «Дни *бэнто*» в той или иной форме. Ясно, что в отличие от школьников студенты готовят и организуют все самостоятельно, проводятся даже конкурсы.

Главное, что несут «Дни *бэнто*», — это радость от возможности разделить с друзьями трапезу, попробовать и насладиться различными блюдами. Не беда, если в коробочке для *бэнто* не как обычно два-три продукта, например рис с кусочком рыбы и маринованными овощами, а одно единственное, но большое. Есть возможность поделиться.

Н. Тебин

ЯПОНИЯ НА DVD

Вышли в свет!

Первая книга серии «Language of New Technology»

При поддержке MITSUBISHI ELECTRIC
Changes for the Better

Путеводитель

160 страниц текста,
более 400 иллюстраций!

ЗАО «Япония сегодня» ● Тел./факс: (495) 954-3921, 958-1997 ● Http://www.japantoday.ru ● E-mail: japan@jtm.ru